

ВОСПИТАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ: ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В. Н. ГУРЬЯНЧИК

В нашей стране, где проживает свыше 190 больших и малых этносов, проблема этнокультурного воспитания является не столько «песнями и плясками» вокруг историко-культурного наследия, сколько необходимостью осознания и восприятия принадлежности каждым гражданином России к социокультурному новообразованию — российскому этносу. Историческое наследие и современные политико-культурологические реалии чётко обозначили основные факторы, актуализирующие вопросы этнокультурного воспитания.

Во-первых, рост ксенофобского настроения среди населения многих стран и попытки отменить всё русское (связанное именно с государственной принадлежностью, а не с этнической) вызвали обратную тенденцию усиления собственной этнокультурной идентичности среди россиян. В этом случае крайне необходимо формировать среди подрастающего поколения этнокультурные компетенции, в корне отличающиеся от этнокультурного шовинизма и национализма и противостоящих им.

Во-вторых, миграционные процессы последних лет способствовали образованию на территории Российской Федерации как крупных городских конгломератов с этнокультурным смешением и многообразием, так и достаточно автаркичных поселений (общин) с преобладанием монокультурности. Такого рода разнонаправленные векторы культурного проникновения требуют новых теоретических и практических решений по этнокультурному воспитанию.

В-третьих, в последние десятилетия возрастает интерес среди представителей малых народностей к своим культурным корням, истории и духовности своего этноса. Такое стремление, особенно в детском сообществе, должно поддерживаться, пропагандироваться и освещаться в средствах массовой информации как позитивное направление в формировании этнокультурной личности в российском культурном многообразии.

Основным социальным институтом, способствующим социокультурной трансмиссии, является система образования. Как отмечает В. Г. Рощупкин: «Социокультурное пространство образования является тем полем, которое может воссоздавать многообразие культур, а также развивать у учащихся культуруформирующую способность к рефлексии как к предпосылке понимания ценностей культуры» [Рощупкин, 2006, с. 3]. Развитие человечества предопределило основную функцию образования — трансмиссию социокультурного опыта в большом многообразии мифологических, религиозных и научных знаний как способность культуры «жить и развиваться только на грани культур, в одновременности, в диалоге с другими целостными, замкнутыми «на себя», на выход за свои пределы, культурами. В таком конечном (или изначальном) счёте действующими лицами оказываются отдельные культуры, актуализированные в ответ на вопрос другой культуры, живущие только в вопрошаниях этой иной культуры» — отмечал В. С. Библер [Библер, 1989, с. 36]. С другой стороны, именно культура определяет уровень развития образования, в особенности его воспитательный аспект. П. Ф. Каптерев утверждал, что важнейшая задача образовательного процесса — помочь детям овладеть созданным человечеством культурным достоянием. Человеческая природа изменяется и улучшается культурой. Продолжительные культурные упражнения влияют на орган душевной

деятельности — мозг, не только увеличивая его объём, но и делая способным к более сложной и тонкой деятельности. Культурная деятельность, совершаемая из поколения в поколение, производит внутренние изменения в строении мозга, которые, понемногу закрепляясь, становятся наследственными. Только тогда образование станет эффективным, когда в основу будут положены опирающиеся на науку представления о путях формирования человека, механизмах усвоения культуры [Каптерев, 2005, с. 39].

Трудно представить себе образованного человека, не имеющего в качестве основы этнокультурного базиса. Именно национальная культура служит основой для формирования личности, закладывая в «моральный фундамент» идеальный облик человека. Очень точно по данному поводу писал К. Д. Ушинский: «В основании особенной идеи воспитания у каждого народа лежит, конечно, особенная идея о человеке, о том, каков должен быть человек по понятиям народа в известный период народного развития. Каждый народ имеет свой особенный идеал человека и требует от своего воспитания воспроизведения этого идеала в отдельных личностях» [Ушинский, 1948, с. 122].

Одним из главных условий понимания и принятия общечеловеческих ценностей, достижений мировой культуры является интериоризированное в ценностно-смысловом аспекте личности понимание и содержание национальной культуры. Личность как носитель социокультурных ценностей не может быть абстрактной, она формируется и развивается в конкретном социуме, в конкретном этнокультурном поле и под конкретные социокультурные требования. Н. А. Бердяев точно отобразил данную аксиому: «Человек входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек, а не отвлечённый человек, как русский, француз, немец или англичанин. Человек не может перескочить через целую ступень бытия, от этого он обеднел бы и опустел бы. Культура никогда не была и никогда не будет отвлечённо-человеческой, она всегда конкретно-человеческая, то есть национальная, индивидуально-народная и лишь в таком своём качестве восходящая до общечеловечности» [Бердяев, 1918, с. 95–96].

Таким образом, формирование этнокультурной личности, способной воспринимать и разделять национальные ценности культуры, как материальной, так и духовной, является основной задачей системы образования. Ещё в XIX в. К. Д. Ушинский отмечал, что «именно основания воспитания и цель его, а следовательно, и главное его направление, различны у каждого народа и определяются народным характером, тогда как педагогические частности могут свободно переходить и часто переходят от одного народа к другому» [Ушинский, 1948, с. 144]. Именно усвоение элементов этнокультуры является своеобразным и необходимым условием адаптации и социализации личности. По определению П. Флоренского «принцип культуросообразности определяет отношения между воспитанием и культурой как средой, растящей и питающей личность...» [Бондаревская, 1995, с. 29].

Этническое воспитание — это целенаправленное взаимодействие поколений, в результате которого формируются этническое самосознание, адекватное отношение к себе как к субъекту этноса, чувство гордости за свой этнос, положительное отношение к культуре своего этноса, а также чувство уважения и толерантности к представителям других этносов.

Воспитание и обучение и являются неразрывными элементами системы образования. И если первое имеет как национальные, так и наднациональные характеристики, определяемые потребностями общества на каждом историческом этапе его развития, включая практики заимствования, то второе может быть только результатом национального развития. «Воспитание, построенное на абстрактных или иностранных началах (что всё равно, потому что всякая иностранная система может быть приложена к другому народу только во имя рациональности), будет действовать на развитие характера гораздо слабее, чем система, созданная самим народом», — резюмировал К. Д. Ушинский [Ушинский, 1948, с. 148].

С социально-психологической и педагогической точек зрения этнокультурность может рассматриваться как определённое качество личности, включающее в себя ряд компонентов. Когнитивный компонент этнической культуры включает в себя осознание личностью своего «Я» через качества и способности, место в социокультурной реальности. Формирование и развитие собственного «Я» способствует и развитию эмоционального компонента личности, проявляющегося в самоуважении или самоуничижении как представителя того или иного социокультурного кода. При адекватной самооценке личность стремится к признанию своих достижений, повышению самооценки и уважению, то есть речь идёт об оценочно-волевом компоненте социокультурной активности. Мотивационный компонент заключается не только в рациональном выборе вектора поведения, но и в осознании собственной ответственности за последствия выбора в рамках этнокультурного поля. Наконец, поведенческий компонент включает в себя определённую модель этнокультурного поведения, видимую сторону этнокультурной активности личности.

Формирование этнокультурной личности происходит в процессе этнизации, то есть «усвоения и приобретения людьми определённого ареала ценностей данного этноса» [Панькин, 2006, с. 39]. В современных условиях постглобализации и формирования многополярного мира вновь повышается актуальность стремления как личности, так и этноса к сохранению своей этнокультуры, изучению и трансляции этнокультурного опыта. Однако это совсем не означает замкнутость и изоляцию, а скорее наоборот, через изучение своих культурных корней выстраивать диалог с носителями других культур. В конечном итоге это приводит к культурному обогащению этносов через образование единого социокультурного пространства, в котором есть место для каждой культуры и для каждого носителя своего культурного кода. Именно посредством воспитания и обучения можно добиться единства непохожих, где каждый социокультурный актор осознанно и чувственно идентифицирует себя как с гражданственностью, так и с этнокультурностью. Здесь важно понимать, что увидеть и понять другое можно только посредством изучения своего, а своё — через другое. В этой связи именно образование выступает тем социальным институтом, который и призван воспроизводить национальную культуру.

Важно подчеркнуть, что этническое воспитание возможно лишь при условии межпоколенческого диалога, в рамках которого происходит взаимообогащение представителей различных возрастов, представляется возможность обмена мнениями и в итоге — нахождение точек этнокультурного соприкосновения. Именно такой диалог позволяет говорить о формировании этнического самосознания и этнокультурной самоидентификации. В то же время личностная интериоризация собственного этнического социокультурного кода закладывает основу для адекватного, толерантного восприятия этнокультурной «инакости» представителей других этносов. Российский учёный-педагог, философ и публицист С. И. Гессен отмечал, что «подлинное образование заключается не в передаче новому поколению готового культурного содержания, которое составляет особенность поколения образовывающего, но лишь в сообщении ему того движения, продолжая которое оно могло бы выработать своё собственное новое содержание культуры» [Гессен, 1995, с. 58].

Открывающиеся реалии постглобального мира предопределяют условие и необходимость существования поликультурного мира на основе понимания и принятия права представителей другой культуры на её самость как возможность идентификации, выражения и межпоколенческой трансмиссии. Принятие и признание данного права является неотъемлемым условием формирования многополярного поликультурного мира, в котором этнокультурное многообразие будет заложено в системе каждого национального образования.

Таким образом, кризис современного миропорядка, основанного на доминировании одной модели развития, в том числе и образования, и подчинения всех стран единому стандарту жизни, выдвигает на первый план вопрос о выборе будущей модели российского образования, основанной как на имеющемся историческом опыте, так и на достижениях современной педагогической науки.

Предлагаемые концепции развития образования в России в большей степени отражают современные тенденции изменений в дидактике, связанные с информатизацией и цифровизацией. Несомненно, что технологическая сторона образовательного процесса имеет важное значение. Но при этом следует помнить, что основная задача образования как социального института — формирование всесторонне развитой личности, способной самостоятельно адаптироваться в изменяющемся мире, принимать решения и нести ответственность за них. В основу всесторонне развитой личности, несомненно, должны быть положены идеи концепции этнокультурного воспитания подрастающего поколения, так как этнокультурная самоидентификация является необходимым условием независимости личности, и такими личностями невозможно управлять как марионетками. А. Н. Джуринский отмечает: «Демократизация воспитания и обучения не может быть достигнута без учёта того, что современные государства являются чрезвычайно «пёстрыми» в этническом и культурном отношении. В них издавна совместно проживают различные этносы, и формируются новые субкультурные группы. Необходимость бесконфликтного сосуществования национальных общин порождает потребность организации соответствующего воспитания и обучения в качестве важного социального и педагогического принципа» [Джуринский, 2014, с. 17].

Список использованных источников

1. Бердяев Н. А. Судьба России: опыты по психологии войны и национальности. М.: Изд. Г. А. Лемана, С. И. Сахарова, 1918. 240 с.
2. Библер В. С. Культура. Диалог культур (опыт определения) / В. С. Библер // Вопросы философии. 1989. № 6. С. 31–42.
3. Бондаревская Е. В. Ценностные основания личностно ориентированного воспитания / Е. В. Бондаревская // Педагогика. 1995. № 4. С. 29–36.
4. Гессен С. И. Основы педагогики: Введение в прикладную философию. М.: Школа-Пресс, 1995. 448 с.
5. Джуринский А. Н. Поликультурное образование в многонациональном социуме: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / А. Н. Джуринский. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. 260 с.
6. Каптерев, П. Ф. О природе детей: статьи, советы и рекомендации: [избранное] / П. Ф. Каптерев; [сост., вступ. ст.: М. В. Богуславский, К. Е. Сумнительный]. М.: Карапуз: Сфера, 2005. 284 с.
7. Панькин А. Б. Формирование этнокультурной личности: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям педагогического направления / А. Б. Панькин. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. 279 с.
8. Рошупкин В. Г. Кросскультурная грамотность студента — будущего учителя: диагностика, формирование / В. Г. Рошупкин; Российская акад. образования, Московский психолого-социальный институт. Москва: Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2006. 238 с.
9. Ушинский К. Д. Собрание сочинений. В 11 т. Т. 2: Педагогические статьи, 1857–1861 гг. / редкол.: А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский и В. Я. Струминский; [сост. и подгот. к печати В. Я. Струминский]; АПН РСФСР. М.; Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1948. 655 с.